

Валентин Михайлович Нервин родился в 1955 году в Воронеже. Окончил экономический факультет Воронежского инженерно-строительного института. Автор двенадцати книг стихотворений. Лауреат литературной премии им. Н. Лескова, Международного Чеховского конкурса в Германии, специальной премии Союза российских писателей «За сохранение традиций русской поэзии» в рамках Международной Волошинской премии, премии «Кольцовский край». Член Союза российских писателей. Живет в Воронеже.

Валентин Нервин

НА ПАРОМЕ

НА ПАРОМЕ

Припомню беспечное время, в котором хорошие люди живут невпопад, и серые гуси летят над Боспором — почти параллельно закату летят. Оттуда не видно, что век на изломе и надо платить дороною ценой, что нет ничего замечательней, кроме волны за кормой и звезды надо мной. Я многое видел и многое знаю, но разве напишешь гусиным пером, куда улетает высокая стая, кого на закате увозит паром?

* * *

Одни загорают,
другие торгуют —
у каждого смертного свой интерес.
А если шальные дожди атакуют,
то пляжные люди бегут под навес.
Волнуется море, фальшивит гитара,
гетера нетрезвую песню поет;
и там, под навесом, помимо загара,
один покупает, другой продает.
Проходят века,

но в плохом сериале
гитара фальшивит на том же ладу,
пока догорает шашлык на мангале,
звезда на востоке и души в аду.

РУСАЛКА

По натуре не хозяйка,
но — с утра и дотемна —
возле моря, словно чайка,
ходит женщина одна.
А когда вода залива
отражает море звезд,
у нее неторопливо
отрастает рыбий хвост.

Мне порой бывает жалко
человеческого, но,
может быть, она — русалка
и наяда заодно.
А различье между нами
только в том, что нас потом
унесут вперед ногами,
а ее — вперед хвостом.

* * *

Волну живую рассекая,
от всех печалей и забот
уходит женщина морская
во глубину азовских вод.
И там, не отходя от кассы,
безотносительно обид
любви и нежности запасы
морская женщина хранит.
На полнолуние всего лишь
вскипает горькая вода,
и что-то из ее сокровищ
перепадает нам тогда.

* * *

По-над облаком бесполым
спит усталая звезда,
воздух ангелами полон,
как микробами вода.
Люди — божии коровки —
улыбаются во сне,
нефтяные котировки
не меняются в цене.
Все живое отдыхает
от забот и суеты,
только ангелы порхают,
как рекламные щиты,

только тихие микробы
навещают города,
никакие люди чтобы
не проснулись никогда.

* * *

Городские мои соловьи
насвистели чего-то про нас.
Получается, что о любви
можно все говорить — без прикрас.
Что скажу напоследок о ней,
за которой — светящийся след
по прошествии тысячи дней,
просиявших на тысячу лет.
Доскажи, досвисти за меня,
покружи по садам за рекой
на излете последнего дня,
бедный мой соловей городской.

«УЛЫБКА»

Около фонтана, в чебуречной,
где всегда роились алкаши,
говорили мы о жизни вечной,
в плане трансформации души.
Атмосфера этого кружала,
не переходя на эпатаж,
в некотором роде, освежала
серенький воронежский пейзаж.
Разливное пиво, чебуреки,
водовка, нечерная икра
и чудные люди-человеки,
не особо трезвые с утра.
Но... уже давно, по всем приметам,
жизнь пошла по новому пути:
боулинг стоит на месте этом,
алкашей в округе не найти.
Если наше прошлое — ошибка,
если даже горе не беда,
вспомните название «Улыбка» —
это у фонтана, господа.

* * *

Никогда не будет плохо
там, где было хорошо.
Уходящая эпоха
с нами пьет на посошок.
Помаленьку, понемногу —
по этапу зим и лет —

мы уходим, слава Богу,
тоже — времени вослед.
Наливай,
    страна родная,
веселись, кому не лень,
безоглядно поминая
не оплаканное всклень!

* * *

Мы постарели, только и всего.
По разрядке время не воротишь.
...Я вижу город детства моего —
он тоже называется Воронеж.
И мы существовали заодно
с его домами, парками, садами...
Два города сливаются в одно
пространство, разделенное годами.
Там человек у смертного одра
календари по памяти листает:
сегодня переходит во вчера,
но завтра никогда не наступает.

* * *

Памяти Б. Поплавского

Самой себе наперерез,
по Млечному пути,
лети, душа, домой с небес,
долой с небес лети.
Как птица об одном крыле,
как ангел с бодуна —
душа, летящая к Земле,
без оптики видна.
Располагайся, а потом
увидишь, каково
пропащему вернуться в дом
и не узнать его.

* * *

Когда печальный Алконост
проводит наши сроки,
среди квадриллионов звезд
мы бесконечно одиноки.
Покуда живы, тянем воз,
которым управляет Хронос.
Астрологический прогноз —
увы и ах! — последний бонус.

Надеешься на чудеса,
на милосердые уповаешь
и записать не успеваешь
иных галактик адреса...

* * *

На белом коне, со звездой во лбу —
на море ему по колено —
Архангел достал из футляра трубу:
— Маэстро,
давайте Шопена!..
Земная музыка по Розе ветров
летит между адом и раем,
а мы накануне больших катастроф
по-прежнему в бисер играем.

* * *

Памяти А. Азовцевой

Отмеряй пару лет
в ту сторону небес,
где выморочный свет
наутро не воскрес,
и кружатся едва
как тополиный пух
последние слова,
не сказанные вслух.
Отмеряй пару лет
над уровнем реки —
течению вослед
и боли вопреки,
тогда я прилечу
в твой сумеречный рай,
усну и прошепчу:
— Смотри, не умирай...